

НА УРОКАХ ДЖЕКИ ЧАНА

ЛЕНИС МАМОНОВ

УЧЕНИКИ
ИСКИНОВ

12+

Денис Мамонов

На уроках Джеки Чана

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49288664

SelfPub; 2019

Аннотация

Новый класс, новая школа, новый город – Эрику не привыкать к переездам. Ведь его отец – учёный, который не сидит на месте. Но Умополис – не просто очередной перевалочный пункт. Это город, в котором отец Эрика может воплотить любую идею в жизнь. Его новой идеей стало найти мотивацию для сына. А что может быть лучшей мотивацией для подростка, чем наставник в лице... Джеки Чана?

Глава 1. Умополис

– Ну держись у меня, – разозлился старый худой китаец, на одежду которого попала вода.

– Нет, не бейте, пожалуйста! – Персонаж Джеки Чана прикрыл руками лицо, но удар прилетел в живот.

Эрик смотрел старый комедийный боевик «Змея в тени орла». В свои четырнадцать парень не мог найти себе толком никакого занятия, поэтому в очередной раз решил пройтись по фильмографии любимого актера и выбрать ту кинокартину, где Джеки снимался, будучи молодым и забавным.

Интернет в новую квартиру ещё не провели, знакомых не то, что во дворе – в городе не было. Да и город ли это был? Так, городишко с населением не больше трёх тысяч человек, появившийся лет десять назад. Подумаешь, Центр инновационных технологий, собравший лучшие умы России. Конечно, Эрика радовало, что его отца считают гением – поэтому и пригласили переехать в Умополис – но от этого сыну признанного ученого не становилось веселее.

«Тебя ждут огромные перспективы, – в один голос утверждали родители, – тут есть всё необходимое для обустройства жизни: начиная от детского сада, заканчивая академией». Только Эрика не устраивало ни то, что за него расписали всю его дальнейшую жизнь, ни то, что он никуда не сможет уехать в ближайшие четыре года из этого города. Вот когда ему исполнится восемнадцать... воображение каждый раз по-новому разыгрывало дальнейшую жизнь Эрика.

До первого сентября оставалась целая неделя, игр на компьютере не было – отец запрещал, как он выражался, «захламлять мозг». Телефон из себя ничего интересного не представлял – старая модель Nokia, на которой даже мобильным интернетом не воспользуешься.

Из развлечений оставались фильмы и книги. Вот и приходилось чередовать одно с другим. Конечно, еще можно было прогуляться по городу или заповеднику. Только Эрик боялся заблудиться. «Язык до Киева доведёт» – в таких случаях говорил отец. Но обратиться к незнакомому человеку – это было выше сил закомплексованного парня. Конечно, можно походить по району – его-то Эрик выучил уже вдоль и поперёк – но ему было достаточно и вечерних семейных прогулок по местности.

Что касается леса, так там и вовсе можно встретить дикого зверя. Кабана того же. Сколько историй Эрик слышал, как хряк загонял на деревья путников и тем приходилось сидеть целый день на ветках, пока животному не надоедало караулить добычу.

Поэтому лучше было сидеть дома и никуда не высываться. Тем более, что смотреть на кумира – как тот в очередной раз из неумёхи превращается в мастера кунг-фу – не такое уж плохое времяпровождение.

В прихожей послышался звук открывающегося замка, а затем раздался мамин голос:

– Эрик, ты дома?

– Да, мам. – Донёлся крик из спальни.

– Иди сюда, поможешь сумки разобрать.

Тамара, мама Эрика, устроилась администратором в супермаркет. Ей не нравилось сидеть дома, пока муж уходил на работу, а сын в школу. Поэтому всегда при переездах из одного города в другой она соглашалась на любое трудоустройство.

Эрик любил, когда мама работала в месте, связанном с едой. Завод пищевой промышленности, магазин, столовая – не важно. Важно то, что Тамара всегда приносила любимому сыну с работы какие-нибудь вкусности.

Однако, хоть Эрик и поглощал каждый день сладости в астрономическом количестве, он никогда не полнел. Мало того, в каждой новой школе – а их сменилось восемь – парень постоянно оказывался самым маленьким и худым в классе. Даже в сравнении с девчонками.

– А что мне за это? – улыбнулся из-за двери в спальню Эрик.

– Не будь таким. Нельзя же помогать людям, тем более родным, только по принципу «я – тебе, ты – мне».

– Да шучу я, шучу. – Эрик забрал один пакет двумя руками и пингвиньей походкой побрёл с ним на кухню.

Он с нетерпением принялся выкладывать продукты на стол, но, когда добрался до дна, ничего интересного для себя не нашёл. Мама, заметив раздосадованный взгляд сына, намекнула:

– Может то, что ты там высматриваешь, находится в другом пакете?

Сын забрал и его. Как Эрик и надеялся, там оказался целый клад с любимыми лакомствами: творожные сырки, йогурт, фрукты и шоколад. Тамара старалась брать для сына только полезные продукты, поэтому и избегала кондитерских изделий, состав которых не соответствовал её требованиям.

Вечером из Центра вернулся глава семьи. Игорь старался не задерживаться и приходить домой в шесть часов. Но это не всегда удавалось. И причина была не в загруженности или медленном продвижении текущих исследований, а в желании как можно продуктивнее поработать.

Наука еще в детстве пленила Игоря, и даже после того, как он женился, она не отпускала его, всё сильнее притягивая очередной неразгаданной тайной. Области исследования были разными – не важно, физика или химия, Игорь считал, что каждая сфера знаний играет свою роль в общей картине, и порой трудно определить, где заканчивается одна и начинается другая. Поэтому он старался следить за всеми научными открытиями.

Но в последнее время его интересы сосредоточились на анатомии и электронике. Казалось бы, несовместимые учения – но только не для Игоря. И он с удовольствием рассказывал жене и сыну, над чем работал. Да, мысли об исследо-

ваниях оставались в голове учёного, даже когда он общался с семьёй. Но как раз то, что его родные не просто поддерживали разговор, но и старались вникнуть в суть его работы, придавало Игорю ещё больше энтузиазма. Да что там – он считал, что как раз обсуждения с семьёй не дававших ему покоя вопросов и помогли достичь того уровня, которым восхищались его коллеги.

Жена еще при знакомстве с Игорем поняла, что быть учёным – его призвание. Поэтому решила не только не мешать ему освещать тёмные углы науки, но и помогать в этом нелегком деле. Конечно, в рассказах мужа Тамара понимала далеко не всё. Но она знала, что когда человек озвучивает свои проблемы вслух, выговаривается, ему становится не просто легче на душе, но и может прийти озарение. Это было верным подходом – вскоре Игорь уже не мог представить себе жизнь без неё. И что самое удивительное, Тамара никогда не притворялась – её и правда увлекали проекты мужа.

Как только вся семья поужинала, настал час для традиционного вечернего моциона. В прошлом Игорь работал над вопросами, касающимися здоровья человека и уже десять лет подряд соблюдал несколько правил, в которых кроме обязательных завтрака и физической нагрузки стоял пункт «прогулка после ужина». Как минимум, час.

И если Эрика тяжело было заставить сделать хотя бы десять отжиманий в течение дня, то от завтрака и, тем более, прогулки с родителями, он получал удовольствие. И это не

потому, что он любил хорошо наесться с утра, а к вечеру уставал сидеть в четырёх стенах. Эрик ценил те крохи времени, когда вся семья оказывалась вместе и они могли поговорить. Тем более, папа каждый раз рассказывал что-нибудь увлекательное о своей работе.

– Представьте себе, как здорово было бы, если каждый человек мог бы в любое время всего за час узнать всё о своём здоровье, – не спеша шагая по улице, говорил Игорь. – И это не выходя из дома. Не пришлось бы сдавать анализы, морщась от болезненных уколов, сутками ждать результаты, выдумывая себе страшные болезни, стоять в очередях среди толпы, болтунов и ворчунов.

– Да, такое сплошь и рядом, – поддержала Тамара своего мужа. – И как ты себе представляешь способ универсальной диагностики?

– Тамарочка, за последние шестьдесят лет огромные компьютеры, размером с целый дом, превратились в чипы, которые могут поместиться на кончике мизинца. Твоего, – Игорь поднёс к губам руку жены и поцеловал туда, где мог бы находиться тот самый чип. После чего продолжил идти, рассказывая на ходу о своей идее: – Думаешь, медицина тоже сделала такой скачок в развитии? Как же. Мы до сих пор проходим обследования, обкалывая себя иглами, подвергая своё тело облучению рентгеновскими аппаратами, даже если надо проверить зуб на наличие кариеса в труднодоступных местах. Я уверен, что существует способ заглянуть внутрь человека,

не прибегая ко всем этим крайностям. И он таится в нейтрино, которые пролетают через нас постоянно. Даже прямо сейчас сквозь тебя проходят триллионы этих невидимых частиц. Так вот, эти нейтрино можно контролировать. Сейчас я как раз работаю над тем, что бы эти маленькие невидимки доносили информацию о человеке, сквозь которого они прошли. И тогда будет достаточно того самого микрокомпьютера, чтобы узнать всё о своём организме.

– Пряма всё, пап? – Эрик впитывал каждое слово отца и поэтому хотел узнать подробнее о возможностях диагностики с помощью нейтрино.

– Что ты имеешь в виду?

– Ну а смогут эти частицы рассказать то, о чём человек узнаёт через ДНК-тест? Помню, как ты нам с мамой распечатал чуть ли не на пятьдесят страниц, к чему мы расположены, какие у нас могут возникнуть болезни, что сильнее развито и куча всего, в которой я и половины не понял.

– Хм, хороший вопрос, сынок. Думаю, нет. Но если ты, пройдя ДНК-тест, будешь знать, где искать те или иные проблемы организма, то, настроив нейтрино на те участки, ты заметишь изменения на молекулярном уровне, а значит – предупредишь болезнь и сможешь от неё избавиться, пока она не развилась.

– А этим можно заменить другие тесты? Чтобы в школе, например, не писать контрольные? Через тебя прогнали эти нейтрино и выдали, – тут Эрик изобразил голос робота, –

«Вы усвоили полученные знания на сто процентов».

– Нет, сынок, проникнуть в мысли человека не может никто и ничто, – засмеялся отец. – Мало того, даже те самые контрольные работы и тесты не могут точно определить уровень усвоенных знаний. Например, заболит у тебя голова или отвлечешься на кого-то – и всё, провалил пройденную тему. Именно это покажут результаты. Думаю, исключением будет физическая культура. Хоть десять раз пробеги сто метров: если ты не можешь это сделать меньше, чем за пятнадцать секунд, значит, ни с первой, ни с десятой попытки ты не улучшишь результат. И получишь соответствующую оценку. Кстати, ты выходил сегодня на спортплощадку?

– Нет, – тихо произнес Эрик, ожидая недовольство отца.

Но Игорь удивил сына:

– Наверное тебе не хватает мотивации. А что, если...

И тишина. Тамара и Эрик поддерживали эту тишину, наступившую после «той самой» фразы Игоря, так как знали, что он наткнулся на какую-то удачную мысль. У него всегда были удачные мысли, даже если иногда и по сути ложные, ведь, как он говорил: «Невозможно с первого раза попасть пальцем в небо, для этого необходимо сначала пробить потолок. И только очень опытным людям удаётся своими мозолистыми пальцами с первого раза пробиться сквозь преграды к небу, к правильным мыслям».

Через пять минут молчания Игорь продолжил:

– Эрик, ты любишь компьютерные игры?

– Так ты же мне...

– Я знаю, что ты не играл ни во что в последние годы. Но спрашиваю о твоём отношении к ним. Ты ведь их любишь?

– Ну... да.

– А что именно в них ты любишь? Стрелять? Путешествовать? Драться? Разгадывать тайны?

– Мне нравится, когда в игре открытый мир, и ты можешь делать всё, что угодно, – глаза Эрика загорелись. Он знал, что отец просто так вопросы не задаёт, поэтому надо как можно точнее рассказать о прелестях игр: – Но больше всего я обожаю, когда обычный персонаж с каждым уровнем становится всё лучше, сильнее, могущественнее. Он получает какие-нибудь способности, развивает их. Находит артефакты, которые повышают ему показатели характеристик...

– Стоп, – резко, но спокойно остановил сына Игорь. – Как отображаются игровые характеристики?

– В виде очков, баллов и уровней. Например, сила – шесть очков, выносливость – пять, ловкость – четыре, интеллект – три, и дальше в таком духе.

– И много таких характеристик у персонажа?

– Всё зависит от игры, пап. А что?

– Как бы ты посмотрел на то, что твои физические показатели отображались бы в игровом формате? Например, можешь подтянуться десять раз – будет тебе один балл к силе. Можешь двадцать – два балла. Сумел отжаться от пола тридцать раз – лови еще три балла. Это я образно, но суть ты

понял. И чтобы получить первый уровень, надо собрать... пусть десять баллов. Для второго уровня – двадцать, и так далее.

– Ух ты! Это же здорово, пап. – Эрик уже представлял, как он отжимается тридцать раз и подтягивается двадцать.

– И ты будешь заниматься спортом?

– Да я... да я... – Эрик замолк, а потом продолжил, – но ведь об этих уровнях буду знать только я один. Вот если бы было приложение, в котором, например, все ребята в школе отображались со своими уровнями и появился рейтинг учеников с полной информацией, как они добрались до такого уровня – тогда бы я, наверное, и не вылезал со спортивной площадки.

– Думаешь? Это было бы хорошо... о чём это я? Сынок, много заниматься тоже нельзя – можно загнать себя так, что потом и при ходьбе будешь чувствовать сильную усталость. Хотя, если грамотно увеличивать нагрузку, со временем можно и правда научиться работать по несколько часов. Ну, не будем забегать наперед. Еще столько всего надо продумать. Но ты подал отличную идею про рейтинг школы и приложение. Осталось разобраться с тем, как это всё создать и организовать.

– Ты что, сделаешь такое приложение? – Эрик не мог поверить в услышанное.

– Я подумаю, что можно сделать. Ну а пока... может, пойдём к спортплощадке? Надо же как-то готовить себя, чтобы

результаты в новом приложении не показали нулевой уровень, – подмигнул Игорь сыну, и семья свернула на другую дорогу. Дорогу, ведущую к новой жизни Эрика. К новым открытиям его отца.

Глава 2. Коллекционер головоломок

Умополис завораживал своими архитектурой и структурой. Этот город имел куполообразные, квадратные, треугольные дома, выглядящие так, словно их срисовали из комиксов и фантастических журналов. Но вместе с тем, картину дополняли деревья, кусты и цветы. Флора была везде: на стенах, на крышах, в помещениях и, само собой, вдоль улиц.

Но это не единственное, что отличало Умополис от других городов России. На его территории запрещалось использовать автомобили, мотоциклы и всё остальное, что работало на бензине, газу или аккумуляторе. В том числе под запретом оказались и гироскутеры.

Зато приветствовались велосипеды, ролики, скейты и самокаты.

Соответственно разделены были и дороги – для ходьбы и для передвижения на колёсах.

Исключением из общего правила были вертолёты скорой помощи и пожарные.

При взгляде на город с высоты птичьего полета он бы напомнил зелёную снежинку. Посередине находился Центр

инновационных технологий, а с четырех сторон на расстоянии в полкилометра от него расположились, словно отмечая путь от рождения до устройства на работу, госпиталь с роддомом, детский сад, школа и университет.

Дальше по разветвлениям «снежинки» шли магазины и спортивные площадки, а потом жилые дома. Причем все они были двухэтажные – рассчитанные на одну семью – и с небольшим двором.

Весь город делился на четыре района, в центре каждого из которых было здание, включавшее в себя небольшую больницу, пожарную часть, полицейский участок и офисы технической поддержки. Но в городе редко происходили экстренные случаи, когда понадобилась бы городская служба.

Эрик в девять утра вышел из дома и отправился в школу на переключку, которая проводилась за два дня до начала учебного года. В этот день школьные коридоры и классы впервые оживали после летнего затишья, и по ним звонким ветром проносились приветственные возгласы и смех учеников, так долго не видевших друг друга.

Эрик бы с радостью разделил дорогу с отцом, так как им было по пути, но тот отправился в Центр с рассветом – пришлось пропустить семейный завтрак из-за срочного вызова. Накануне вечером они всей семьей ходили в центр города, и Эрик понял, что в Умополисе невозможно заблудиться, потому что все дороги, как говорил отец, вели в Рим.

Предвкушение первой встречи с одноклассниками вызы-

вало у парня бурную фантазию: вдруг, там одни умники собрались или они уже образовали своё маленькое сообщество и больше никого в него не впускают? Какие они – дети учёных? Лично себя Эрик не воспринимал особенным, даже считал в некоторых вопросах глупым – он не понимал, что это естественные мысли обычного человека, который всегда в чём-то да сомневается. Ему казалось, что его семья – исключение из правил, и дети гениев, как правило, заносчивые воображали.

Пока Эрик пытался предсказать знакомство с классом, к нему незаметно подошла девочка на две головы выше него.

– Привет. Ты, наверное, новенький? Давно приехал?

Услышав за спиной голос, он повернулся и тут же невольно задрал голову.

Конопатые щечки высокой незнакомки растягивались в улыбке, а кучерявые волосы, похожие на лучики солнца, так и прыгали при каждом её шаге. Эрик заметил, что у неё когда-то была заячья губа – об этом говорили не до конца прикрытые верхние зубы. Он не понаслышке знал об этой патологии – у его троюродной сестры было так же.

– Две недели назад, – выпалил Эрик, с опозданием добавив: – Привет.

– А почему я тебя не видела на футбольном поле с остальными ребятами? – Удивилась она. Будто, по её мнению, мальчики только и делают, что гоняют мяч днями напролёт.

– Да я как-то... – Эрик и сам не понял, почему смутился.

– Не умеешь? – незнакомка по-своему трактовала ответ. – Я тоже. Кстати, я – Маша, – словно подтверждая, она подпрыгнула и, приземлившись, спросила: – А тебя как зовут?

– Эрик, – спокойно ответил он, подметив, что девушка и правда похожа на зайчонка.

– А ты приехал с мамой или папой? Или у тебя оба родителя учёные?

– Учёный только отец. – Эрику не понравилась постановка вопроса и то, что Маша принялась расспрашивать его о семье. Он никогда никому не рассказывал о тех, кто его вырастил и воспитал, потому что считал это личным.

– Ты чего? – от внимания девушки не ускользнула изменившаяся интонация Эрика. – Извини, если я что-то не так сказала.

– Да нет, ничего, – немного успокоился он. – Просто ты так спросила, словно если кто-то из родителей не учёный, то он – не в счёт. А я считаю их равными, даже если бы один был президентом, а другой – уборщицей или уборщиком.

– Я даже не подумала, – Маша покраснела, и её улыбка погасла. – И правда, это прозвучало как-то... двусмысленно. Глупо.

– Да говорю же, ничего страшного.

Увлёкшись разговором, они даже не заметили, как подошли к школе.

– А ты в какой класс перешел?

– В девятый.

– Правда? Я думала, ты младше. Сколько тебе лет?

Вот так всегда: стоило Эрику назвать свой возраст, как люди начинали не то, что удивляться – вообще не верили, что такой щупленький коротыш уже в школу ходит. Но Маша не высмеивала, что было даже непривычно. В её голосе был только интерес.

– Четырнадцать. А тебе? – Эрик слышал, что у женщин неприлично спрашивать о возрасте. Но Маша ведь ещё не женщина, а девочка. Значит, на неё этот плохой тон не распространялся.

– Мы с тобой ровесники.

Теперь пришел черед удивляться Эрику. Он, конечно, заметил, что у этой девчонки лицо выглядит моложе, чем у старшеклассниц, но рост... Если Эрик был на голову ниже обычного девятиклассника, то Маша – на две выше. Но было между ними и кое-что общее. Худоба.

– Да ладно? Еще скажи, что мы с тобой в одном классе будем?

– Если учесть, что эта школа – единственная в городе, а девятых классов – всего один... – Маша замолчала, дав возможность Эрику самому прийти к очевидному выводу.

– Привет, Маша, – сзади послышался девичий голос.

– О, Алечка. Рада тебя видеть.

Эрику стало не по себе, оказавшись среди двух девчонок, которые первые минуты даже не обращали внимание на него. А когда Маша решила представить их нового одноклассника,

он уже исчез за порогом школы.

Как оказалось, в девятом классе училось двадцать семь человек, из которых двенадцать девочек и пятнадцать мальчиков, включая Эрика. Но на перекичку не явились четверо учеников, они должны были приехать на следующей неделе.

Первая встреча с ребятами оказалась не такой уж и страшной, как себе представлял Эрик. Да, они, не скрывая взглядов, рассматривали и оценивали его, словно породистую собачку на выставке. Но он не вызвал того любопытства, при котором сверстники могут специально провоцировать человека, чтобы понаблюдать, как тот себя поведёт. По крайней мере сейчас ему не предстояло никаких испытаний, что Эрика очень радовало.

Маша, в роли гида, вызвалась показать ему школу и заодно рассказала об одноклассниках. Если судить по тем характеристикам, которые она дала каждому ученику, получалось, что в классе почти не было забияк и все друг к другу относились хорошо. А если бы не Зинаида Витальевна – их классный руководитель – они бы не стали самым дружным классом в школе.

– А что ты имеешь в виду, говоря «почти»? – Эрик был уверен, что обязательно должен найтись кто-то, кто будет его доставать. Как же так: класс и без задиристых неприятных личностей. Поэтому он, Эрик, мгновенно обратил внимание на слова Маши.

– Есть у нас один тип... – Стало ясно, что одноклассница и

сама не в восторге от этого «типа», – Артём Непобедимый...

– Это его прозвище такое?

– И прозвище тоже. Фамилия, которой он так гордится. Ты бы видел, как этот фрукт выходит, когда его вызывают к доске. Впрочем, тебе предстоит это лицезреть каждый день, когда он вернётся из заграницы.

– Мда...

– Это ещё что. Он от всех требует, даже от старшеклассников, которых может припугнуть, чтобы его называли не по имени, а «Непобедимый». И ему наплевать, что пока произнесёшь его фамилию – рак на горе свиснет.

– Может мне нужно ещё что знать? Чего мне от него ожидать?

– Смотря как себя поведешь. Тех, кто его боится, он пугает, чтобы казаться крутым. А тех, кто ему отпор даёт и огрызается, постоянно подстрекает. Как видишь, незамеченным в его поле зрения не останешься. Но ты не переживай. Всё обойдётся.

– Весело тут у вас, я посмотрю.

– О, то ли ещё будет. На самом деле у нас и правда очень весело. Каждый месяц разные мероприятия, конкурсы, соревнования на любой вкус. Вот ты, чем увлекаешься?

– Да толком ничем и, одновременно, всем понемножку. А ты?

– Нет, ну у тебя ведь есть какое-то увлечение? Не поверю, что ты в свободное время лежишь на кровати и плюёшь в

ПОТОЛОК.

– Да какое там увлечение? Читаю книги и смотрю филь-
мы.

– Хотя бы так, – пусть и не целиком, но всё же удовлетво-
рила своё любопытство Маша. – А я люблю играть в волей-
бол, только у меня плохо получается, и обожаю разгадывать
головоломки. Даже завела тетрадь для их коллекционирова-
ния. Ну а что? Кто-то собирает монеты, а я – сложные загад-
ки, над которыми иногда можно неделю, а то и месяц просидеть.
Хочешь одну, на смекалку?

– Не понимаю, как можно плохо играть в волейбол и при
этом любить его?

– А как люди бегают в черепашьем темпе, но любят этот
вид спорта? Так что, загадать тебе головоломку?

– Ну, давай, – Эрик не понял логику приведенного приме-
ра, но решил, что, видимо, Маше в волейболе нравится по-
стоять в компании и попытаться попасть по мячу – по этой
причине многие его бывшие одноклассники играли в фут-
бол.

– Значит, слушай: наступила ночь и хлынул дождь. Оди-
нокий автобус колесил по городу, а все пассажиры в нём
уснули. И только водитель не смыкал глаз. Вдруг он повер-
нул руль влево. Внимание, Эрик, вопросы. Какой номер был
у автобуса, почему он свернул, какое колесо не крутится и
как звали водителя?

– Тааак. Самое лёгкое – какой был номер. Напомнило за-

гадку про зайца, который прячется во время дождя под каким кустом? Под мооокрым. Почему свернул этот автобус? Да по той же причине, что и Ленин в сапогах. Тоже повтор: почему – по чему. Одно слово и слово с предлогом. По дороге, конечно. Что касается колеса... Раз загадка на смекалку, предложу несколько варианты ответов. Так как не говорится, чьё именно колесо не крутится, значит, оно может быть: неодетое, старое, потерянное, проколотое, запасное. Ну а про имя водителя – тут игра слов. Только водитель. «Только» можно расслышать как синоним слова «лишь», а можно как уменьшительное от имени Толя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.